

№356 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Огонь Суда

Ианнуарий Ивлиев

В нынешнем чтении отрывка из 3-й главы 1-го послания Коринфским христианам Павел сравнивает себя с сеятелем. Он засеял пашню словом Евангелия. Другие её орошают. А ещё он подобен строителю, который заложил фундамент. Другие же на этом основании возводят само здание Церкви. Но и вестники, и оросители, и строители, и пашня, и строение – всё и все принадлежат Богу, все подвластны делу Божию...

Далее апостол следует пророческому образу Судного Дня как дня огненного испытания. Этот День придёт «как огонь расплавляющий», «пылающий как печь». «И кто устоит, когда Он явится?» (Мал.3,2;4,1). Огонь Суда покажет, какой строительный материал был привнесён в созидание Церкви.

Было ли это золото любви, серебро и драгоценные камни добрых дел, или же в ход шли деревянные доски тщеславия, сено и солома земного успеха и благополучия? Кто внёс в дело Божие нечто стойкое, непреходящее, тот, как работник Божий, «получит вознаграждение».

В чем же будет состоять эта награда за выполненную работу? Она должна быть, конечно, понята образно, как радость о плодах труда, в который вложено столько собственных сил. Но, – будем реалистами, – мы знаем, что дело любого человека не безукоризненно. И многим придётся «понести урон», видя, что немало из того, что он делал в жизни, не выдержав огненного испытания, «сгорит».

Апостол Павел, будучи мудрым учителем, далёк от того, чтобы внушать своей пастве парализующий страх перед Судом Божиим. Нет, он вовсе не ожидает уничтожения недостойных сотрудников. Конечно, всё ложное и недостойное будет истреблено. Но ведь и нерадивые строители пытались трудиться и что-то сделать для Христа. Их неудача – плод человеческой немощи, лени или недомыслия. Поэтому апостол пишет о конечном спасении и тех, кто недостаточно хорошо исполнил свою задачу «строительства».

Однако высказывания апостола столь же мало ведут и к ложной уверенности в полной безопасности. Спасение для «понёсших урон» будет связано с известными неприятностями. Они будут спасены как погорельцы, которых спасают из огня (ср. Ам.4,11).

Иначе говоря, они должны будут пережить тот факт, что их работа в Церкви мало что стоила, в то время как другим, как и самому апостолу Павлу, крепость Церкви, стоящей на прочном основании и выстроенной из стойких и дорогих материалов, принесет честь и похвалу (ср. Флп.2,16).

Хочешь разорвать
Завет с Господом?
– Никаких проблем!

Продолжение

Так вот, значит, каждому человеку предоставляется выбор – быть цветком в вазе с водой или привитым к могучему дереву, с мощной корневой системой. Господь желает всем спасения и жизни вечной и он всех зовет к себе, потому, что Сам является источником Жизни. Но насильно привлекать всех к Себе – это значило бы нарушать человеческую свободу выбора. Любой листочек, вправе на независимость от веточки и свободный полет, пусть даже после этого он засохнет. И этот второй вариант сознательно или несознательно избирает очень много народу, которые оторваны от Христа: «Я есмь лоза, а вы ветви, говорил Христос - кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают». И, наоборот, «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода...» Т.е. если мы хотим жить вечно, мы должны быть приращены, привиты ко Христу.

И именно в этом, главный смысл и содержание Нового Завета.

Даже не в учении Иисуса Христа и не в новой морали - сердцевина Евангелия, а именно в Завете Тела и Крови Христовых. В Новом Завете мы получаем возможность прирасти ко Христу, стать Телом Христовым и в наших жилах может потечь Кровь Христова.

Каким образом, посредством чего? Посредством условного знака который мы подаем Всевышнему. У нас с Богом есть договор – всё это звучит, конечно, грубовато, но, а что поделаешь. Так, вот, значит, если мы хотим быть одним телом с Иисусом Христом, мы должны себе самими и Богу дать знак – совершить то, что произошло в сионской горнице на Тайной вечери, когда Иисус благословил Хлеб, преломил его и раздавая ученикам, сказал – это Тело Мое и, благословляя чашу с вином, сказал – это – Кровь Моя Нового Завета – сие творите в Мое воспоминание. И с того момента, где бы ни находились христиане по лицу всей земли, и когда бы они ни жили – в 1-м, 10-м или 21-м веке – возносится ими Богу и Отцу священные Хлеб и Вино в знак Нового Завета. Мы совершаем то, что нам заповедано Христом – если, конечно, мы желаем быть в Завете с Богом. Если мы хотим быть одним Телом и единой кровью с Иисусом, мы должны совершать этот знак За-

вета это действие – святую Евхаристию... Участвуя в Божественной литургии и причащаясь Христу, мы снова и снова свидетельствуем о том, что хотим пребывать в Завете, жаждем быть причастниками Его Тела и Крови. И Господь отвечает на наш знак, причем, отвечает всенепременно, потому, что причащение Телу и Крови – это предмет Завета – договора между Богом и человеком. И если человек может нарушить договор, то со стороны Бога это абсолютно исключено. Поэтому, совершая Евхаристию, мы с Вами невидимо, но реально, соединяемся с Иисусом Христом, становимся Его телом, клеточками Его тела и этим самым обретаем Жизнь Вечную.

В связи с этим часто возникают вопросы, например, – а почему именно хлеб и вино избраны в качестве знаменания Нового Завета. Действительно, ведь, условный знак может быть каким угодно – главное, чтобы он был согласован двумя сторонами. И для этого можно было бы избрать совершенно иной ритуал, использовать другие жесты и иные действия.

Можно было, однако избран Иисусом Христом был именно этот знак – благословение и возношение евхаристических хлеба и вина. Почему? – Бог его знает. Возможно потому, что хлеб и вино – во все времена были самым драгоценным для жизнедеятельности человека. Хлеб – и ныне, как говорят, всему голова. Вино – сегодня – нет, а в старые времена было даже важнее хлеба. Вином промывали раны, кислое вино добавляли в питьевую воду, которую приходилось брать из водоемов для обеззараживания и т.д. В древности без вина жизнь была практически невозможной.

Поэтому, возношение Богу Хлеба и Вина, как два главных символа жизни было жестом достаточно красивым и выразительным.

Второй вопрос - почему для осуществления Завета необходимо **многочратно** участвовать в этом священнодействии?

Как мы часто подчеркиваем с Вами, Бог весьма уважительно относится к нашей свободе, и поэтому любой Завет человека с Богом – не является роковым, дескать, сказал Богу – «да», значит, теперь отвечай за базар – деваться некуда.

Ничего подобного – ты в любой момент можешь разорвать Завет с Богом, причем, Тебе не нужно будет прилагать к этому ровно никаких усилий - никакой бюрократии, никакой волокиты. Ты просто прекращаешь совершать Заветное действие – Причащаться Телу и Крови Христовым - вот и всё – проходит три недели и ты свободен ты – вне всякого Завета.

Почему именно три недели?

Этот срок определен не Христом – в Евангелие Вы такого не найдёте. Это инициатива снизу, людская, а точнее Церковная. Как это было? Ну о том, что христиане совершали Евхаристию с первых же дней существования Церкви – это Вы знаете из Библии – из книги Деяний. Каждый первый день недели – тогда это было следующим днем после еврейской субботы, а по нашему воскресенью - собирались христиане по домам – храмов еще не было - для хлебопреломления – так называлось тогда это Таинство. Т.е., это происходило каждое воскресенье. **Раз в неделю** христиане собирались для

подтверждения, актуализации Завета с Богом. И, собственно, такой вот ритм он распространился повсюду и на все времена. По сей день в любой стране мира, христиане совершенно разных конфессий каждое воскресенье собираются вместе для молитвы и Хлебопреломления.

Но довольно рано в Церкви возник вопрос. А если человек не каждое воскресенье участвует в Таинстве – как это квалифицировать – в Завете он с Богом или нет. Святые отцы размышляли, молились и на одном из Вселенских соборов решили, что, мол, два воскресенья без Причастия – плохо, конечно, но – куда ни шло, но три – это уже всё – человек выбывает из Завета и перестает быть членом Церкви, членом Тела Христова.

Так вот, значит, это инициатива человеческая. Но сие отнюдь не означает, что, раз это придумали люди, значит, это не соответствует реальности. Ведь в договор могут вноситься поправки и с одной и с другой стороны. А почему люди не могут проявить свою инициативу. Собрались, совместно решили и заявили – вот, Господи, давай так – если мы не подаем знак – две недели, то это еще ничего не значит, мы еще Твои. Но если – три – значит - всё, считай нас отрёкшимися от Тебя, чужими.

В истории, конечно, были разные отступления от этого правила, заблуждения. До сих пор встречаются люди, которые считают себя членами Церкви, а причащаются 1 или 4 раз в году. Есть даже и священники, которые поощряют такую практику.

Но мировое и историческое православие, да, собственно и весь западный католический мир живёт Библейской практикой ежесубботного Причастия и канонем, провозглашающим вне Церкви человека 3 воскресенья подряд не причастившегося.

Три воскресенья подряд – не причастился – значит, Ты вне Церкви отлучил себя от Церкви, разорвал эти невидимые сосуды, связывающие тебя со Христом и с другими чадами Божиими.

И это не является карой или наказанием – дескать, месяц не причащался - пошел вон. Нет, просто, во-первых, Ты свободен – не хочешь быть со Христом – будь без Него. Ну и во-вторых, какой-то минимальный, хотя бы символический труд должен быть с твоей стороны. В конце концов, нельзя же сохранять единство со Христом, не будучи способным оторвать нижнюю часть спины от дивана.

Заболел – значит, тебя должны причастить на дому или в больнице, в армии капелланы должны быть, на корабле тоже, на космической станции – запасные Дары и т.д.

Так вот, значит, Церковь, в мистическом плане – это Тело Христово, а каждый из нас – клеточка, омываемая и питаемая Кровью Христовой. Все мы с Вами ветви на лозе, которая есть Христос. С Господом мы связаны невидимыми, но реальными кровеносными сосудами. Поэтому Церковь – это так сказать, духовная кровеносная сеть, связывающая нас со Христом и друг с другом в Таинстве Евхаристии, в Таинстве Святого Причастия. Поэтому, Евхаристия, это не одно из Таинств Церкви, а это сама Церковь, весь Её смысл. И ничего серьезнее и важнее Святого Причастия нет и быть не может.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*